

УДК 314.7

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/16>

Барашкова А.С.

ORCID: 0000-0002-3397-5547, канд. эконм. наук

*Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

Неустроева А.Б.

ORCID: 0000-0001-8419-7135, канд. социол. наук

*Центр региональной социологии Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)
г. Якутск, Россия*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ПОИСКА В РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация. Цель работы – раскрыть миграционную тематику исследований в Якутии, где фактор миграции населения играл и играет важную роль в формировании населения. Анализ проведен на большом массиве литературных источников, охватывает досоветский, советский и постсоветский периоды. Показано, что в первые два периода более изученными были исторические, географические, отчасти экономические аспекты процесса миграции населения. Спектр исследований постсоветского периода расширился работами демографической и социологической направленности.

Ключевые слова: миграция населения; экономический аспект; геодемографический подход; миграционные намерения; Якутия.

Barashkova A.S.

ORCID: 0000-0002-3397-5547, Candidate of Economic Sciences

*Research Institute of Regional Economics of the North,
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Neustroeva A.B.

ORCID: 0000-0001-8419-7135, Candidate of Sociological Sciences

*Center for Regional Sociology of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia*

POPULATION MIGRATION AS A SUBJECT SCIENTIFIC SEARCH IN REGIONAL SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF RESEARCH IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

Abstract. The purpose of the work is to reveal the migration topics of research in Yakutia, where the migration factor has played and plays an important role in the formation of the population. The analysis is carried out on a large array of literary sources, covers the pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods. It is shown that in the first two periods, the historical, geographical, and partly economic aspects of the migration process were more studied. The range of post-Soviet studies has expanded with demographic and sociological studies.

Keywords: population migration; economic aspect; geodemographic approach; migration intentions; Yakutia.

Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ №22-28-20180

Изучению различных аспектов миграционных процессов в Якутии как региона притяжения мигрантов издавна уделялось внимание со стороны историков, географов, экономистов, политэкономов, статистиков, этнографов. Изначально интерес представляли исторические, географические аспекты как внешнего притока населения, так и внутрирегиональных передвижений коренных жителей. Освоение, заселение обширного Ленского края в рамках переселения крестьян из Европейской части России шло путем весьма продуманных шагов правительства Российской империи на протяжении почти трех веков, что нашло отражение в статистических обзорах, в работах историко-политического и расселенческого плана [6; 7; 18, с. 71-73; 21; 23].

Помимо государственного регулирования шло и стихийное продвижение российского люда в восточные окраины империи, обусловленное стремлением народа к лесным и водным угодьям, богатым пушной и пернатой дичью, рыбой [16; 33, с. 194]. Несмотря на обширную территорию, шло оскудение естественных ресурсов для ведения традиционного вида хозяйственной специализации якутов – скотоводства, что приводило к массовому переселению целых родов, племен якутов из Центральной Якутии в более суровые северные, восточные улусы Ленского края, мало пригодных для жизни даже коренных народов [20]. Недаром на заре XX века патриот земли якутской А.Е. Кулаковский предложил целую программу преобразований экономики края при этом автор выход видел в «окультуривании» ведения основного вида деятельности местного народа [15, с. 47-50].

Отметим, что термин «миграция» в те времена не использовался, раскрывался лишь результат размещения населения и характер расселения по территории Якутии. Разумеется, роль непосредственных участников территориальных перемещений не выделялась, к тому же реальный вклад миграции как фактора прироста численности населения оставался слабым [12, с. 7, 42-45].

В советский период, как и повсеместно в северных и отдаленных регионах России, специализирующихся на отраслях горнодобывающей промышленности, в Республике Саха (Якутия) со времен вовлечения в хозяйственный оборот богатых недровых богатств, значение миграционного фактора в укреплении демографического потенциала республики возросло. Очаговое освоение основывалось на экономической целесообразности, а периоды активной хозяйственной деятельности в локальных территориях сопровождалась видимым приростом числа жителей в них. Так, становление золотодобывающей промышленности в Южной Якутии в 30-ых годах, чуть позднее в восточных районах стало возможным за счет привлечения трудовых ресурсов из-за пределов Якутии. Прирост численности населения довоенной Якутии также был связан со строительством транспортных узлов по важным водным артериям (рекам Яне, Лене, Индигирке, Колыме), так или иначе «привязанных» к Северному морскому пути. Иначе говоря, интерес исследователей к экономическим аспектам процесса миграции объяснялся необходимостью обеспечения и рационального использования трудовых ресурсов в районах нового освоения. Основное внимание ученых уделялось объему притока и оттока

мигрантов, их образовательному и профессиональному уровню, т. е. количественной стороне процесса и лишь частично вопросам закрепления в местах вселения [8; 9].

Наиболее интенсивные территориальные передвижения населения связаны с разработкой алмазоносных провинций на западе Якутии со второй половины 50-х годов XX века, формированием Южно-Якутского ТПК, проложением ветки Малого БАМа два десятилетия спустя, когда сальдо миграции населения в республике колебалось от 5–10,0 до 30,0 тыс. чел. в год [24, с. 70-71; 32]. Соответственно доля миграционного прироста, в частности в приросте городского населения в 1960–1980-е годы достигала 57–65% [29, с. 110].

Наиболее целостное представление о миграционном движении населения Якутии с позиций геодемографического подхода дано в монографии Е.Н. Федоровой и Г.А. Железновой, в которой на базе архивных материалов и доступных данных переписей населения разных лет описаны особенности миграции населения, начиная с момента вхождения Ленского края в состав Российской империи в 1632 г., проведена периодизация процесса, крупными штрихами проанализированы геополитические, экономические условия протекания миграции населения [29].

Переход экономики к рыночным отношениям на неподготовленной почве привел к консервации или полной остановке производств в ряде градообразующих отраслей, повлекших за собой закрытие целых поселков и сел. Закономерно произошел рост безработицы и цен, в целом ухудшились условия жизни населения, и как следствие, – массовый отток населения из Якутии в другие регионы страны и за рубеж. Смена вектора направлений миграционных потоков в большинстве северных регионов (объем оттока стал превышать объем притока) продиктовала необходимость более детального анализа базовых характеристик миграционных процессов, классификации районов оттока и притока в рамках подходов, применяемых отечественными исследователями [34-36 и др.].

Однако основное внимание региональных ученых по-прежнему уделялось количественной характеристике объемов территориальных перемещений населения и, прежде всего, трудоспособного контингента, направлениям их передвижений, так или иначе влияющих на отраслевую структуру занятости населения [22; 28]. При этом справедливо отмечалось, что внешний приток мигрантов направлен лишь в промышленные районы (Мирнинский, Ленский и Нерюнгринский), где и в настоящее время реализуются крупные инвестиционные проекты. А центры этих районов в периоды активных территориальных перемещений населения были своеобразными центрами притяжения, что подтверждает справедливость мнения ученых о том, что региональные миграционные процессы действуют менее однозначно именно в периоды интенсивных территориальных перемещений населения [14].

Однако в период трансформации миграционных потоков, когда начинают превалировать внутренние перемещения, потоки перенаправляются, как указывают ученые, в столицу республики [37], где больше возможностей получить работу, выбрать учебное заведение для получения образования в противовес иным поселениям, многие из которых «представляют

собой скорее места проживания, без какой-либо иной экономики, помимо поддерживаемой бюджетом республики» [5, с. 162; 22].

При всей очевидности огромного влияния миграции на формирование демографического потенциала региона лишь с 2010-х годов миграция населения в Якутии стала рассматриваться как самостоятельный демографический процесс или во взаимосвязи с другими демографическими процессами [27; 25; 24]. В публикациях демографов определен вклад миграционной компоненты в общий прирост числа жителей Якутии, раскрыто влияние миграции на основные структурные характеристики населения, рассмотрены факторы и общие условия, приводящие к миграции населения. Проведена типология районов по интенсивности миграционного прироста (убыли), но во многих случаях информационной базой остается лишь доступная статистика.

Социолого-демографический аспект изучения миграционного поведения населения, истоки которого восходят к исследованиям социологической школы Т.И. Заславской и, следовательно, Южной Сибири [10; 11; 17 и др.], в Республике Саха (Якутия) представлен в немногочисленных публикациях. В статьях [2; 3], основанных практически на одном массиве, миграция рассматривается как коммуникативный акт, который связан с отбором, предполагающим ограничения. Отмечается, что реальная или возможная миграция ведет к изменению в распределении семейно-бытовых обязанностей супругов, снижению семейно-ценностных ориентаций. Однако автор не уделяет внимание исходному настрою респондентов в плане смены места жительства в обозримом будущем. Заметим, что опрос проводился среди жителей районов наиболее активного миграционного оборота, соответственно респонденты были с достаточно выраженным миграционным опытом.

Предметной областью другой работы социологов является изучение отношения студенческой молодежи к миграции, которое выявило малую информированность респондентов о проблемах миграции в Якутии, сохранение стереотипов и мифов о последствиях и влиянии данного процесса на сферы экономики, рынок труда. Положительный момент авторы видят в том, что практика повседневного взаимодействия представителей различных этносов приводит к толерантному отношению к мигрантам в студенческой среде республики [4]. При всей ценности полученных результатов, в силу известных причин, весьма ограниченным остается территориальный охват (города Якутск, Ленск, Мирный) и число опрошенного населения.

В 2005 г. демографам Института региональной экономики Академии наук Республики Саха (Якутия) по заказу Министерства экономики республики удалось впервые провести специальное обследование, посвященное изучению внутрирегиональной миграции населения среди жителей трех наиболее отдаленных северных районов. Выбор районов был определен усилением оттока населения, вызванного ухудшением условий проживания в них, возможными перспективами сселения жителей поселений с признаками стагнации в другие районы Якутии. В статье, позже подготовленной по материалам экспедиции, был показан уровень потенциальной миграции, проанализированы причины желания уехать, действия

потенциальных мигрантов по осуществлению намеченных планов, которые варьируют в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. Приводится также анализ мнений экспертов, показавший расхождение взглядов социума и управленцев относительно портрета потенциального мигранта, условий проживания и причин миграционных настроений в поселениях, где проводились опросы [26]. На том же информационном материале в фрагменте монографии С.А. Сукневой акцент делается на демографические аспекты миграции, на позитивные и негативные последствия процесса как для районов выбытия, так и районов прибытия [24, с. 111-116].

В статье [1] раскрыты глубинные мотивы оседлости жителей арктических районов Якутии и вопросы возвратной миграции. Было подчеркнuto, что доминирующим миграционным настроением данного социума остается оседлость. Показана притягательная сила традиционного уклада жизни, сложившихся социальных связей, чувства защищенности среди родных для не намеренных когда-либо менять место жительства респондентов. Причем, эти же мотивы оказались важны и для студентов-уроженцев арктических районов, обучающихся в городе Якутске вдали от родины.

Итак, миграция населения как предмет исследования временами вызывала интерес со стороны ученых Якутии. Можно согласиться с позицией ученых, утверждающих, что важным фактором спектра исследований по миграции населения, порой ослабления интереса к теме остается информационная база [13; 30; 31 и др.] и Якутия в этом плане не исключение. Видимо, по причине мало доступной статистической информации основными объектами интереса ученых остаются мигранты трудоспособного возраста, преимущественно прибывающие (выбывающие) в локальные очаги промышленного освоения Якутии. Первичная статистическая информация отражается также в интерпретации причин миграции в публикациях, которые даются как обстоятельства смены места проживания индивида, в формулировке, предлагаемой в талонах прибытия (выбытия) мигранта. На современном этапе сложным является проведение даже выборочных социодемографических обследований в регионе, поэтому вне поля зрения исследователей остаются вопросы участия сельского населения в процессе миграции, их реальное или потенциальное миграционное поведение. Между тем, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., Якутия среди регионов ресурсного типа России выделяется высокой долей сельского населения (33,2%) и представителей коренных национальностей, в том числе коренных малочисленных народов Севера. Так, удельный вес якутов, эвенков, эвенов, долганов и юкагиров в общей численности населения Республики Саха (Якутия) равна 51,3%.

Подытоживая, можно отметить, что тематика исследований миграции населения в Республике Саха (Якутия) остается практически в тех же рамках исторического и геодемографического, отчасти экономического подходов. Спектр исследований постсоветского периода на базе доступной информации и проведенных немногочисленных обследований лишь немного расширился за счет работ демографической и социологической направленности.

Литература

1. Барашкова А.С., Сукнева С.А., Тарасова-Сивцева О.М., Стручкова Е.С. Миграционные настроения жителей арктических районов Якутии на рубеже веков // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2022. № 1(25). С. 6-14. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.25.1.001>
2. Винокурова Д.М. Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований) // Арктика и Север 2012 № 9. С. 81-94.
3. Винокурова Д.М. Приезжее / местное сообщество и частотность миграции: форма коммуникации (по материалам социологических исследований в Республике Саха – Якутия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 147-153.
4. Винокурова Д.М., Томаска А.Г. Внутренняя и внешняя миграция в Республике Саха (Якутия): отношение студенческой молодежи // Власть и управление на востоке России. 2021. № 1(94). С. 177-187. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187>
5. Гаврильева Т.Н., Мыреев А.Н. Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики // ЭКО. 2015. №3. С. 155-166.
6. Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М.: Тип. А. Левенсон и К°, 1888. 144 с.
7. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
8. Ефимов И. К. Трудовые ресурсы Алданского горнопромышленного района. Якутск: Кн. изд-во, 1962. 53 с.
9. Ефимов И.К. Южная Якутия. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1957. 110 с.
10. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. Т. 8. № 4. С. 22-34.
11. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56-65.
12. История Якутии: в 3-х т. Т. II. Новосибирск: Наука, 2021. 216 с.
13. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н.В., Савоскул М.С. Новые данные и традиционные подходы: как российские географы изучают миграцию населения (2010–2021 гг.) // Известия РАН. Серия географическая. 2022. Т. 86. № 3. С. 353-373.
14. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010 гг.): центр-периферийные соотношения // Вопросы географии 2013. № 135. С. 82-107.
15. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. Новосибирск: Наука, 2012. 186 с.
16. Майнов И.И. Население Якутии // Якутия. Сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 323-420.
17. Миграция сельского населения. Под ред. Т.И. Заславской. М. Мысль, 1970. 348 с.

18. Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908). Санкт-Петербург: Типография министерства внутренних дел, 1908. 116 с.
19. Парникова А.С. Расселение якутов в XVII – начале XX вв. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. 152 с.
20. Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири: статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1911. 210 с.
21. Пономарева Г.А., Бубякин В.И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по величине числа жителей (людности) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 31(334). С. 56-62.
22. Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа. Якутск. Издательство: Издательский дом СВФУ. 2021. 139 с.
23. Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области: с 1650 г. до 1800 г. Т. 1. Якутск: Издательство Якутской областной ученой архивной комиссии, 1916. 350 с.
24. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
25. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8. С. 149-163.
26. Сукнёва С.А., Кузьмина Р.А., Барашкова А.С. Миграционные настроения населения северных районов Якутии / Институт социальных проблем труда (Якутск). Сборник научных работ. 2007. Вып. 13. С. 103-113.
27. Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. и др. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск: Издательство Сахаада, 2017. 208 с.
28. Трубина А.В. Социально-экономические факторы внутрирегиональной миграции на примере Республики Саха (Якутия). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 172 с.
29. Фёдорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграция населения Якутии: Прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003. 200 с.
30. Чудиновских О.С. Современное состояние статистики миграции в России: новые возможности и нерешенные проблемы // Вопросы статистики. 2010. № 6. С. 8-16.
31. Чудиновских О.С., Степанова А.В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7 (1). С. 54-82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>
32. Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского промышленного комплекса. Якутск: кн. изд-во, 1974. 100 с.
33. Щапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения // Сочинения в 3-х томах. Т. 2. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. С. 182-364.

34. Korovkin A.G., Sinitsa A.L. Assessment of the intensity and directions of population movement in the regions of the arctic zone of Russia in 1991–2000 // *Polar Record*. 2021. Vol. 57. P. e45. <https://doi.org/10.1017/s0032247421000656>
35. Mkrtchyan N. V. Migration in rural areas of Russia: territorial differences // *Population and Economics* 2019. 3(1): 39-51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>
36. Sardadvar S., Vakulenko E. Interregional migration within Russia and its east-west divide: Evidence from spatial panel regressions // *Review of Urban and Regional Development Studies*. 2016. V. 28. № 2. P. 123-141.
37. Sukneva S., Laruelle M. A Booming City in the far North: Demographic and Migration Dynamics of Yakutsk // *Sibirica*. 2019. Vol. 18. № 3. P. 9-28. <https://doi.org/10.3167/sib.2019.180302>

© Барашкова А.С., Неустроева А.Б., 2024